

УДК 159.955:378:37.062.3

ЧИЖКОВА МАРИНА БОРИСОВНА

доцент, канд. психол. наук, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии,
Оренбургский государственный медицинский университет, г. Оренбург, Россия

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ С
ПРОЦЕССОМ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К
МЕДИЦИНСКОМУ ВУЗУ**

Аннотация: В статье рассматриваются результаты сопоставительного сравнения взаимосвязи индивидуальных стилей мышления с процессом адаптации в группах студентов-первокурсников с различным уровнем адаптации. На основе выделения адаптированных, среднеадаптированных и дезадаптированных студентов и последующего проведения в каждой группе корреляционного анализа автором делается вывод о различном характере взаимосвязи изучаемых явлений: отсутствии взаимной изменчивости в группе адаптированных, опосредованности взаимосвязи реалистического стиля и адаптации тревожностью в вузе в группе дезадаптированных, а также положительной взаимосвязи реалистического стиля с адаптацией к учебной деятельности и с общим показателем адаптации в группе среднеадаптированных первокурсников. Существенной особенностью всех групп испытуемых выступает несформированность аналитико-синтетической функции, что, по мнению автора, может затруднить формирование профессионально необходимого применительно к задачам медицинской диагностики, прогностики и тактики лечения пациентов клинического мышления.

Ключевые слова: студент медицинского вуза, адаптация, индивидуальный стиль мышления, синтетический стиль, идеалистический стиль, прагматический стиль, аналитический стиль, реалистический стиль

CHIZHKOVA MARINA BORISOVNA

candidate of Psychological Sciences, Senior lecturer of the Department of Clinical Psychology and
Psychotherapy Orenburg State Medical University, Russian Federation, Orenburg city

**INTERRELATION OF INDIVIDUAL THINKING STYLE WITH THE
PROCESS OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE
MEDICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

Annotation: The article considers the results of a contrastive comparison of the relations of individual thinking styles with the process of adaptation in groups of first-year students with different levels of adaptation. On the grounds of separating adapted, moderately adapted and maladapted students and the subsequent conducting of a correlation analysis in each group, the author concludes that interrelations between the studied phenomena are different: no mutual variability in the adapted group, mediation of interrelation of the realistic style and adaptation by anxiety in a higher education institution in the maladapted group, and positive interrelation of realistic style with adaptation to learning activities and with a general adaptation indicator in the group of moderately adapted first-year students. The essential feature of all studied groups is the lack of analytical-synthetic function, which, according to the author, can make it difficult to form professionally necessary clinical thinking in relation to the tasks of medical diagnostics, prognosis and tactics of patients treatment.

Key words: medical student, adaptation, individual thinking style, synthetic style, idealistic style, pragmatic style, analytical style, realistic style.

За последние десятилетия образовательная среда высшего учебного заведения претерпела большие изменения, приведшие к росту требований к характеру адаптации вчерашнего школьника к новым условиям обучения. Традиционные способы достижения успешного взаимодействия с новой

социальной средой оказываются не всегда эффективными, а показатели и критерии включения в образовательную среду вуза – более дифференцированными и менее определенными (от академической успеваемости и внутренней мотивации учебной деятельности до характера ценностных ориентаций, индивидуальных учебных стратегий и стратегий решения учебно-профессиональных задач). В связи с этим представляется актуальным изучение взаимосвязи показателей адаптации студентов с индивидуальным стилем мышления, отражающим «индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего» [5, с.38].

В современной научной литературе достаточно много исследований, акцентирующих внимание на особенностях мышления студентов по различным направлениям подготовки (Т.А. Дворникова, 2016; Т.В. Евтух, 2015; И.Н. Емельянова, 2009; В.П. Иванова, 2013; О.Б. Крушельницкая, С.О. Курсов, 2014; Е.М. Ревенко, В.А. Сальников, 2009; А.О. Самсонова, 2013; Ю.В. Тищенко, 2014; Ю.В. Хицкая, 2002; М.А. Холодная, 2004; E.J. Austin, I.J. Deary, G.J. Gibson, 1997; J. Harris, P.A. Vernon, K.L. Jang, 2005; M.J. McLarnan, J.J. Carswell, 2013; T. Chamorro-Premuzic, A. Furnham, 2003; 2004 и др.). Несмотря на различия в теоретических подходах и психодиагностических процедурах, большинство авторов сходятся в представлении о том, что в студенческом возрасте (18-25 лет) наблюдаемая позитивная динамика продуктивности и работоспособности, интеллектуальной и социально-ориентированной активности недостаточно используется самим студентом в процессе учебной деятельности в вузе [4, с.143], в результате чего «личность студента первого курса формируется как субъект индивидуальной, порой нераспределенной, хаотичной образовательной деятельности» [там же, с.149].

Поступление в высшее учебное заведение априорно предполагает, что будущий специалист уже обладает определенным набором учебно-познавательных умений и навыков, позволяющих ему продуктивно усваивать новую информацию, грамотно выражать свои мысли и эмоции, рассуждать и действовать, формировать

стратегию личностного и профессионального саморазвития. Однако, как показывают результаты исследований, на начальном этапе обучения у первокурсников возникает значительный ряд трудностей, обусловленных специфическими особенностями сформированного в школьные годы индивидуального стиля познания и учения: склонность перерабатывать информацию короткими порциями; предпочтение легкой, доступной и наглядной по своему характеру информации; непонимание сложно структурированного (фундаментального, теоретико-методологического) материала; неумение усваивать большие объемы информации и быстрое отвлечение из-за «скучности» изложения или отсутствия игрового метода обучения; неумение говорить и выступать с научными докладами, самостоятельно учиться, находить решение и организовать свое время для занятий, распределять временные и психические ресурсы в процессе обучения [3, с.232].

Актуальность исследования индивидуальных стилей мышления в высшем медицинском образовании обусловлена повышенными требованиями к качеству формирования клинического мышления будущих специалистов как «...умения осуществлять всесторонний анализ по вскрытию максимального количества факторов и условий, влияющих на протекание заболевания в системе "человек – его здоровье"» [1], «.....одной из высших форм отражательной деятельности мозга, познания, мыслительных операций (анализ и синтез, сравнение и различение, суждение и умозаключение, абстракция, обобщение и др.) применительно к задачам медицинской диагностики, прогностики и тактики лечения» [цит. по: 6, с.264].

Пришедшие в стены медицинского вуза студенты-первокурсники характеризуются различным стартовым «капиталом» (базовые знания, академические предпочтения, разный жизненный опыт и др.) на пути к овладению базовыми и вариативными дисциплинами программы специалитета, приобретению общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. У каждого из будущих врачей свои индивидуальные особенности мыслительных процессов и своя структура базовых типов мышления. Так, проведенное З.В.

Черемской с колл. исследование показало, что студенты различных факультетов медицинского вуза не отличаются между собой по типам мышления. Построенная авторами модель структуры типов мышления среднего студента медицинского вуза свидетельствует о высоком уровне предметно-действенного, наглядно-образного мышления и креативности, среднем уровне словесно-логического и низком уровне абстрактно-символического мышления, а также о достаточно плохой внимательности [6, с.267].

Исходя из значимости учета индивидуальных стилей мышления в профессиональной подготовке компетентного врача, способного выполнять профессиональные функции в условиях реальной клинической практики, нами было проведено собственное экспериментальное исследование, направленное на изучение индивидуальных стилей мышления студентов-первокурсников в процессе адаптации к обучению в медицинском вузе. Выборку исследования составил 141 первокурсник педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (далее ОрГМУ). По половому признаку выборка преимущественно женская (113 девушек и 28 юношей). Средний возраст испытуемых – 17,9 лет.

Комплект диагностического инструментария включал в себя методику «Адаптированность студентов в вузе» (Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова), опросник «Тревожность студентов» (модификация опросника Ж. Тейлор), опросник «Стиль мышления» А. Харрисона и Р. Брэмсона, адаптированный А.А. Алексеевым и Л.А. Громовой, позволяющий выявить выраженность у будущих специалистов синтетического, идеалистического, прагматического, аналитического и реалистического стилей.

Отправной точкой обработки полученных в исследовании данных послужило предположение о том, что адаптация студентов-первокурсников к медицинскому вузу тесно связана с индивидуальными стилями мышления. При этом у студентов с разным уровнем адаптации (низким, средним и высоким) коррелируемые стили мышления также различны.

На первом этапе обработки данных нами были изучены основные компоненты адаптации первокурсников к ОрГМУ, а также индивидуальные стили мышления. Сводные данные изучения компонентов адаптации первокурсников представлены в таблице 1 (табл. 1).

Таблица 1 – Уровни адаптации студентов-первокурсников к ОрГМУ (в %)

Шкалы	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
Адаптация к учебной группе	1,4	30,5	68,1
Адаптация к учебной деятельности	21,3	52,5	26,2
Общий показатель адаптации	2,1	48,2	49,7

Как показывает таблица, юноши и девушки педиатрического факультета в целом успешно включаются в новый для них процесс обучения. Особенно ярко это проявляется по компоненту «Адаптация к учебной группе». Будущим специалистам комфортно в группе, они с легкостью принимают её нормы и правила (82,3%), без напряжения общаются и находят общий язык с однокурсниками (86,5%). По мнению опрошенных, все члены учебного коллектива проявляют друг к другу интерес (56%) и не боятся обращаться за различного рода помощью (90%). Несмотря на то, что большинство испытуемых может в той или иной степени влиять на мнения и взгляды однокурсников с учетом своих интересов (89,4%), активность и предприимчивость в группе берут на себя лишь отдельные студенты (22,3%), наиболее заинтересованные в реализации имеющихся у них идей и проектов.

Данные по компоненту «Адаптация к учебной деятельности» свидетельствуют о том, что начальный этап познания медицинской профессии у многих респондентов сопровождается теми или иными трудностями. Так, подавляющее большинство отмечают дискомфорт и неуверенность на занятиях (80,9%), трудности выступления и выражения своих мыслей (61,7%), отсутствие собственного мнения по изучаемым предметам (70,2%), инициативы и желания в

полной мере проявить свои способности и индивидуальность (82,3%). Для бывших школьников усвоение значительного числа учебных дисциплин вуза представляется сложным и трудоемким процессом (75,9%), в результате чего успешно и в срок справляются со всеми заданиями лишь 25,5% студентов. Однако, несмотря на это, 76,6% первокурсников отрицают потребность в помощи и дополнительных консультациях преподавателей.

Выявленные проблемы в учебной деятельности сказываются на эмоциональном состоянии испытуемых, обуславливая возникновение негативных переживаний у 48,2% от общего числа выборки. Качественный анализ ответов показал, что повышение тревоги и страха связано, в первую очередь, с предстоящими зачетами и экзаменами (78%), неудачами в учебе (79,4%), невозможностью усвоить весь учебный материал (75,2%), представлением о ничтожности своих знаний по тому или иному предмету (80,8%). Даже будучи уверенными в своей учебной осведомленности, первокурсники испытывают страх (84,4%), волнение и сильное сердцебиение (75,2%), а также головные боли после длительной и напряженной умственной деятельности (58,2%). Неожиданный вопрос преподавателя многих приводит в замешательство (59,6%), а для обдумывания любого дополнительного вопроса большинству (78,7%) требуется определенное время. К сожалению, 64,5% студентов не умеют рационально организовать свой рабочий день и сделать все то, что запланировали, болезненно реагируют на отрицательные отметки и критические замечания преподавателя (46,8%), раздражаются, когда не могут сосредоточиться на выполнении какого-либо задания (51,1%), легко выходят из эмоционального равновесия (78,7%), особенно, если это зависит от их успешности на семинарах и практических занятиях (63,1%).

Обработка данных опросника «Стиль мышления» показала, что преобладающим уровнем сформированности стилей мышления у испытуемых является уровень неопределенности стиля (табл. 2).

Таблица 2 – Уровни выраженности индивидуальных стилей мышления у студентов-первокурсников ОрГМУ (в %)

Стили*	Уровни выраженности**						
	Отж	Игн	УПрж	Нопр	УПрч	СПрч	Прд
С	-	9,2	27,7	52,5	8,5	2,1	-
И	-	2,8	10,6	72,3	13,5	0,7	-
П	-	4,3	26,2	56,7	12,1	0,7	-
А	-	1,4	5,7	51,8	31,9	8,5	0,7
Р	-	-	14,2	54,6	26,9	4,3	-

*Примеч. Индивидуальные стили мышления: С – синтетический; И – идеалистический; П – прагматический; А – аналитический; Р – реалистический.

** Примеч. Уровни выраженности индивидуальных стилей: Отж – отторжение; Игн – игнорирование; УПрж – умеренное пренебрежение; Нопр – неопределенность стиля; УПрч – умеренное предпочтение; СПрч – сильное предпочтение; Прд – преданность стилю.

Особенно ярко это проявилось в отношении идеалистического стиля (72,3%), отражающего склонность субъекта к интуитивным, глобальным оценкам без осуществления детального анализа проблемы. Выявленная диффузия идеалистического стиля в процессе адаптации к медицинскому вузу свидетельствует о слабом интересе юношей и девушек к человеческим потребностям, ценностям и нравственным проблемам, трудностях решения таких неоднозначных ситуаций, где важными факторами являются эмоции, чувства, оценки и прочие субъективные моменты. Эпизодические случаи применения данного стиля проявляются в стремлении понять цели и значение проекта, над которым работает студент в составе группы, необходимости решения той или иной задачи, устном изложении и показе того, что он знает в ситуациях испытаний или экзаменов, простом любопытстве при чтении книги (статьи), выходящей за пределы непосредственной деятельности, а также в желании увидеть логичность и последовательность «прорисовки» излагаемой позиции в публикациях по дискуссионным вопросам. При этом респонденты не склонны открывать новые и более совершенные методы познания и деятельности, связывать актуальную информацию с более широкой проблемой или теорией, занимать в конфликте ту сторону, которая наилучшим образом отражает затрагиваемые ценности и идеалы.

Различного уровня предпочтение выявлено по показателям аналитического (41,1% по совокупности умеренного, сильного предпочтения и преданности стилю) и реалистического (30,2%) стилей мышления. Нельзя сказать, что данные стили являются доминирующими в избранной нами выборке исследования, тем не менее, в полученных данных мы склонны видеть нарастающую в мышлении первокурсников ориентацию, во-первых, на систематическое и всестороннее рассмотрение вопроса, склонность к логической, методичной, тщательной манере решения проблем (аналитический стиль) и, во-вторых, на конкретность и установку на исправление, коррекцию ситуации в целях достижения определенного результата (реалистический стиль).

Так, когда первокурсники начинают работать в группе над проектом, для них важнейшими аспектами являются четкая организация работы, понимание того, как группа собирается разрабатывать данный проект, а также планомерное и систематическое движение к цели без промедлений и «топтания на месте». Если же поступает предложение провести собственное исследование, студенты, прежде всего, определяются с целесообразностью его проведения и только в случае положительного решения приступают к наиболее полной и точной формулировке проблемы, поиску наилучшего (из уже существующих и зарекомендовавших себя в практике) алгоритма исполнения поставленной задачи. У обучающихся с предпочтением аналитического и реалистического стилей усвоение новых идей наиболее успешно протекает в тех случаях, когда они могут не просто максимально сконцентрироваться и тщательно проанализировать все моменты и мельчайшие нюансы, а эффективно применить новые замыслы к конкретным ситуациям. Чтение книги (статьи), не имеющей прямого отношения к их деятельности, никогда не осуществляется по указке на её возможную полезность со стороны уважаемого человека, а исключительно с целью расширения общей эрудиции. При этом получаемая новая информация становится полезной при условии наличия в ней потенциальной способности систематически объяснять множество связанных ситуаций и иметь конкретное практическое приложение. В отчетах о проделанной работе респонденты не слишком озадачиваются вопросом реальности выполнения

предложенных рекомендации, но зато уделяют особое внимание надежности и обоснованности результатов фактическими данными. Полагаем, это связано с тем, что в представлениях аналитиков и реалистов правильным и истинным является только то, что поддается логико-научному доказательству либо может быть проверено лично на доступных наблюдению фактах.

Среди наиболее игнорируемых и пренебрегаемых выделяются синтетический (36,8% по совокупности двух уровней) и прагматический (30,5%) стили мышления. В первом случае, на наш взгляд, можно говорить о недостаточности у будущих врачей умений комбинировать несходные, часто противоположные идеи, формулировать новые теории и выводы, объединять разные подходы, создавать что-то новое и оригинальное, заострять внимание на противоречиях и пытаться найти принципиально новое решение. Как отмечают испытуемые, эффективность усвоения ими новых идей не предполагает их сопоставление с другими идеями, а принятие какого-либо положения как истинного зачастую не учитывает имеющиеся «оппозиционные» взгляды. Обучающиеся не любят читать дискуссионные или социально-ориентированные статьи, а в идейном конфликте между людьми не склонны отдавать предпочтение активной стороне, открыто выражающей свое мнение. Начиная работать над проектом, первокурсники не особо задумываются над ценностями и целями участников рабочей группы, возможными результатами проводимой работы (в т.ч. исследовательской), взаимосвязью полученного решения с решением других задач, а также тем, как разнородные методы работают вместе и могут помочь решению поставленной задачи. Даже в отдельных случаях, когда необходимо узнать максимум о том, как следует делать что-то новое, опрошенные предпочтут выслушать различные точки зрения, но не искать решение самостоятельно.

Игнорирование и умеренное пренебрежение прагматическим стилем проявляется в отсутствии у респондентов интереса к той прямой индивидуальной и групповой выгоде, которую можно получить от работы над определенным проектом. Изучая отчеты о какой-либо проделанной работе, будущие врачи не обращают внимание на близость сделанных выводов к их личному опыту, а читая

книгу или статью, выходящую за пределы их непосредственной деятельности, не стремятся усовершенствовать свои профессиональные знания. Пытаясь извлечь максимум информации о том, как следует сделать что-то новое, опрошенные не будут сразу приниматься за дело, а постараются выяснить, смогут ли они это выполнить в одиночку, или им потребуется помощь других людей. В идейном конфликте между людьми юноши и девушки поддерживают ту сторону, которая наилучшим образом отражает их личные взгляды и опыт, а принятие положения как истинно правильного будет, в первую очередь, опираться на многократное подтверждение данного положения в практике.

Далее, в соответствии с логикой исследования и исходной гипотезой, мы разделили испытуемых на три группы: «адаптированные» (АД), «среднеадаптированные» (САД) и «дезадаптированные» (ДЗА). Отправной точкой распределения студентов-первокурсников по указанным группам послужило, во-первых, представление об учебно-профессиональной деятельности как ведущем виде деятельности в студенческом возрасте, а также, во-вторых, полученные нами эмпирические данные об уровнях адаптации по компоненту «Адаптация к учебной деятельности» (табл. 1). Правомерность распределения была подтверждена достоверными межгрупповыми различиями, полученными при помощи параметрического критерия t-Стьюдента (табл. 3).

Таблица 3 – Данные сравнительного анализа компонентов адаптации у студентов-первокурсников ОрГМУ

Компоненты адаптации	Средние значения			Достоверность различий		
	АД	САД	ДЗА	АД-САД	АД-ДЗА	САД-ДЗА
Адаптация к учебной группе	13,86	12,72	10,93	2,733 **	4,466 ***	3,455 ***
Адаптация к учебной деятельности	13,67	8,16	3,96	18,934 ***	32,259 ***	13,636 ***
Общий показатель адаптации	27,54	20,89	14,90	11,083 ***	15,800 ***	8,520 ***
Тревожность в вузе	9,62	16,22	18,90	7,971 ***	10,108 ***	3,248 **

Примеч: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$.

В группу АД вошло 37 человек (26,2% от общего числа испытуемых). Данная группа характеризуется высоким и средним уровнем как адаптации к учебной группе (86,5% и 13,5%), так и общего показателя адаптации (94,6% и 5,4%). Эмоциональное состояние данных студентов оценивается как комфортное, повышенный уровень тревожности выявлен лишь у одного студента (2,7%).

Выраженность индивидуальных стилей мышления отражена на рис. 1 и в целом существенно не отличается от общей картины, полученной на всей выборке.

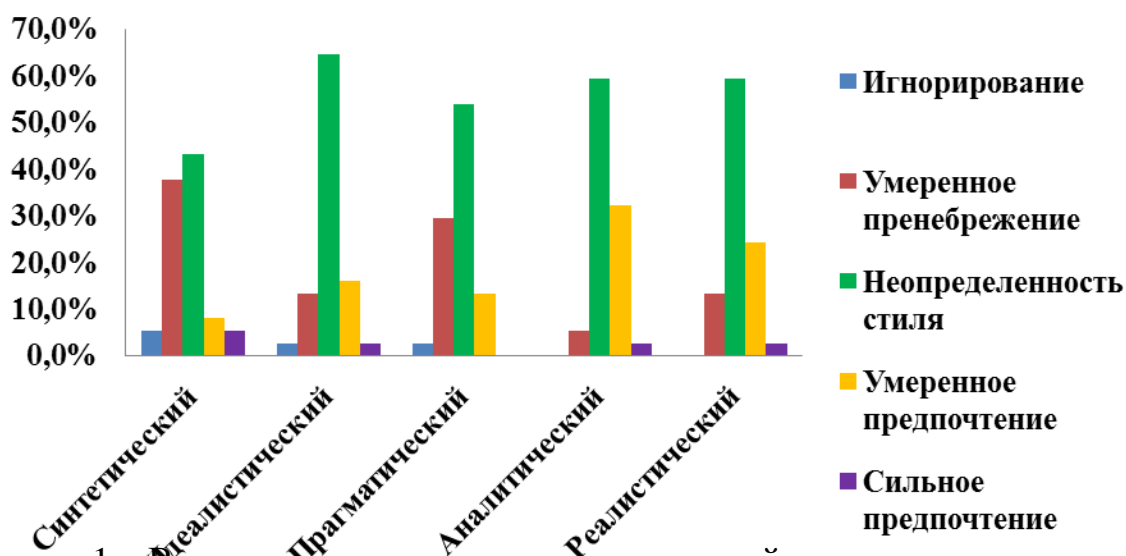

Рисунок 1 – Выраженность индивидуальных стилей мышления у студентов ОрГМУ с высоким уровнем адаптации

Проведенный в данной группе корреляционный анализ r-Спирмена (рис. 2) выявил следующие особенности адаптированных испытуемых.

При наличии положительной взаимосвязи обоих компонентов адаптации с общим показателем рассматриваемого процесса ($r=0,783$ и $r=0,766$ при $p \leq 0,001$) между самими компонентами подобная связь отсутствует. Видимо, адаптация в учебной группе и адаптация к учебной деятельности предстают для первокурсников группы АД как два параллельных процесса, протекающих независимо друг от друга. При этом наиболее эмоциогенной предстает именно адаптация к учебной деятельности, что отражается в обратно пропорциональной зависимости успешности данного компонента от показателя тревожности в вузе ($r=-0,567$ при $p \leq 0,01$). Можно также предположить, что адаптация к учебной

деятельности выступает и более значимым компонентом, что подтверждается отрицательным характером взаимосвязи адаптации к учебной деятельности с общим показателем адаптации ($r=-0,479$ при $p\leq 0,01$).

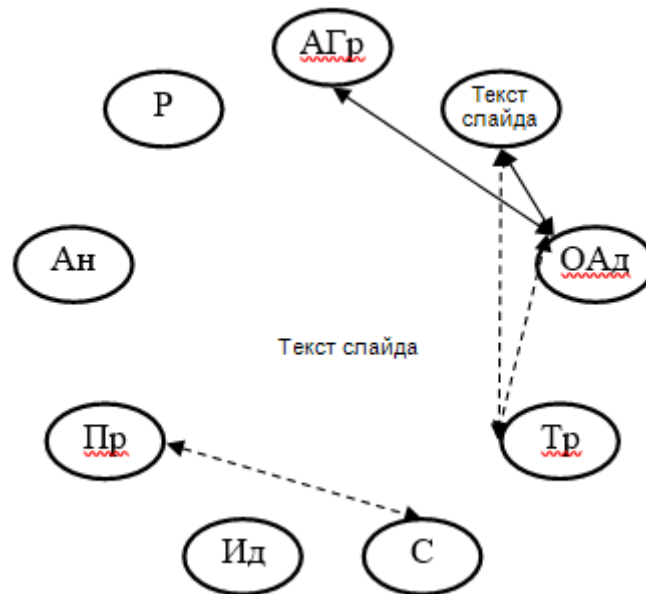

Рисунок 2 – Корреляционная плеяда взаимосвязи индивидуальных стилей

мышления с адаптацией к ОрГМУ у студентов с высоким уровнем адаптации

Примеч.1: ——— - положительная взаимосвязь; - - - - - отрицательная взаимосвязь

Примеч.2: АГр – адаптация к группе; АУд – адаптация к учебной деятельности; ОАд – общий уровень адаптации; Тр – тревожность в процессе адаптации; С – синтетический стиль мышления; Ид – идеалистический стиль мышления; Пр – прагматический стиль мышления; Ан – аналитический стиль мышления; Р – реалистический стиль мышления

К сожалению, ни один из индивидуальных стилей мышления статистически достоверной взаимосвязи с компонентами и общим показателем адаптации не имеет. Более того, меры совместной изменчивости не обнаружены и среди самих стилей. Исключением являются синтетический и прагматический стили, связанные друг с другом отрицательными отношениями ($r=-0,370$ при $p\leq 0,05$). Полагаем, данная взаимосвязь вполне закономерна, ибо склонность к формулировке теорий и выводов, заострению противоречий и попыткам найти принципиально новое решение в значительной степени отрицает поверхностность в рассуждениях, стремление все попробовать и как можно быстрее получить конкретный, пусть даже ограниченный, результат.

В группу САД вошло 74 первокурсника (52,5% от общего числа опрошенных). Представители данной группы отличаются высоким уровнем

адаптации к группе (70,2%), средним (52,7%) и высоким (47,3%) уровнем общего показателя адаптации. В отличие от студентов группы АД, среднеадаптированные юноши и девушки характеризуются наличием негативных переживаний в процессе адаптации, о чем свидетельствуют повышенный (54,1%) и высокий (4%) уровни тревожности в вузе.

Выраженность индивидуальных стилей мышления представлена на рис. 3. От общей картины, полученной на всей выборке, как показывает гистограмма, группа САД также существенных отличий не имеет. В сравнении с предыдущей группой, опрошенные со средним уровнем адаптации достоверно превосходят адаптированных студентов по уровню сильного предпочтения аналитического стиля (по критерию углового преобразования ϕ -Фишера, $\phi=2,093$ при $p \leq 0,05$). В остальных случаях значимых различий не обнаружено.

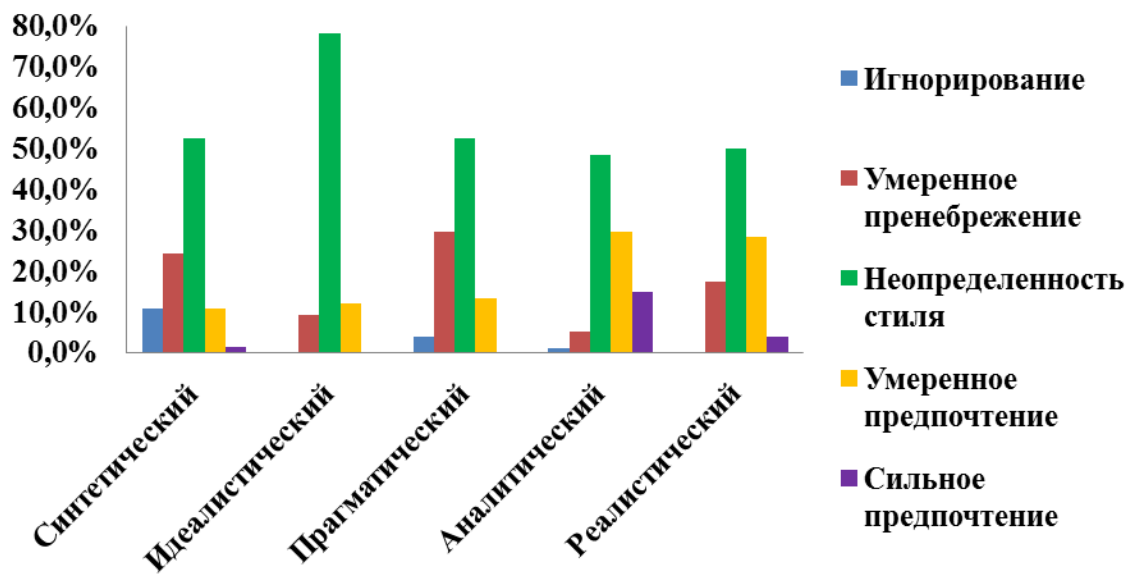

Рисунок 3 – Выраженность индивидуальных стилей мышления у студентов ОрГМУ со средним уровнем адаптации

Проведенный в группе САД корреляционный анализ выявил более богатую палитру взаимосвязей изучаемых переменных (рис. 4).

Прежде всего, обращает на себя внимание положительная взаимосвязь компонентов адаптации друг с другом ($r=0,461$ при $p \leq 0,001$) и с общим показателем данного процесса ($r=0,879$ при $p \leq 0,001$ и $r=0,818$ при $p \leq 0,001$ соответственно компонентам). Это свидетельствует о том, что в группе САД адаптация –

комплексный процесс, составляющие которого протекают взаимосвязано и взаимно определяют эффективность друг друга. Неожиданным для нас выступило отсутствие взаимосвязи тревожности в вузе с адаптацией к ОрГМУ, особенно учитывая наличие повышенного и высокого уровня эмоционального неблагополучия в описываемой группе. Возможно, вскрытые посредством используемой методики переживания и страхи первокурсников в вузе детерминированы не столько заявленными компонентами адаптации, сколько другими аспектами начального этапа обучения, не вошедшими в круг изучаемых в настоящем исследовании (например, взаимоотношения с преподавателями, администрацией вуза, разрыв с родительской семьей, трудности организации быта, учебы и досуга и т.д.). Полагаем, выявленный факт нуждается в дополнительном уточнении и интерпретации.

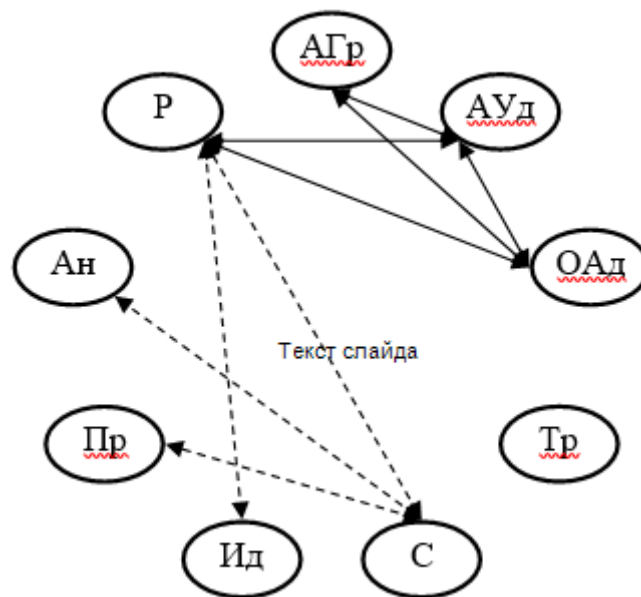

Рисунок 4 – Корреляционная плеяда взаимосвязи индивидуальных стилей

мышления с адаптацией к ОрГМУ у студентов со средним уровнем адаптации

Примеч.1: ——— - положительная взаимосвязь; - - - - - отрицательная взаимосвязь

Примеч.2: АГр – адаптация к группе; АУд – адаптация к учебной деятельности; ОАд – общий уровень адаптации; Тр – тревожность в процессе адаптации; С – синтетический стиль мышления; Ид – идеалистический стиль мышления; Пр – прагматический стиль мышления; Ан – аналитический стиль мышления; Р – реалистический стиль мышления

Из числа индивидуальных стилей мышления наибольшее количество мер совместной изменчивости имеет синтетический стиль, демонстрирующий обратно пропорциональные взаимосвязи с прагматическим ($r=-0,268$ при $p \leq 0,05$),

аналитическим ($r=-0,344$ при $p\leq 0,01$) и реалистическим ($r=-0,326$ при $p\leq 0,01$) стилями. Указанные стили (рис. 3) имеют наибольший процент умеренного и сильного предпочтения в группе САД, следовательно, можно высказать предположение о том, что их дальнейшему закреплению в познавательной деятельности будущих врачей способствует несформированность умений оригинального комбинирования противоположных идей и взглядов, создания широкой обобщенной концепции на основе различных подходов, нахождения принципиально нового решения уже известных проблем. С другой стороны, характерная для реалистического стиля склонность ориентироваться на признание фактов в противовес лозунгу «Что, если.....», конкретность понимания ситуации и установка на её исправление для достижения необходимого результата определенным образом влияют на характер и течение процесса адаптации к ОрГМУ, раскрываясь в прямо пропорциональных взаимосвязях данного стиля с адаптацией к учебной деятельности ($r=0,434$ при $p\leq 0,001$) и общим показателем адаптации ($r=0,359$ при $p\leq 0,01$). К сожалению, присущая реалистам склонность в обязательном порядке исправить то, что видится неправильным, не дает им возможность детально проанализировать это «неправильное», притупляет внимание к ценностям, чувствам и эмоциям других людей, снижает умение сглаживать противоречия и адекватно воспринимать разнообразные идеи и предложения (отрицательная связь реалистического и идеалистического стилей, $r=-0,325$ при $p\leq 0,01$). Именно данное сочетание стилей, по нашему мнению, может служить источником имеющихся трудностей и тревожных переживаний средеадаптированных первокурсников.

Группа ДЗА численностью 30 человек (21,3% от общего числа опрошенных) характеризуется средним (53,3%) и высоким (40%) уровнем адаптации к группе, а также доминированием среднего уровня общего показателя адаптации (90%). Подавляющее большинство опрошенных данной группы (80% по совокупности повышенного и высокого уровня) испытывают отрицательные эмоции в процессе адаптации к ОрГМУ, страхи и волнения в процессе учебной деятельности и взаимодействия с одноклассниками.

Сопоставление выраженности индивидуальных стилей мышления в группе ДЗА показало, что в отличие от групп АД и САД, дезадаптированные первокурсники достоверно превосходят адаптированных юношей и девушек по уровню неопределенности синтетического стиля ($\varphi=1,652$ при $p \leq 0,05$), а среднеадаптированных – по уровню неопределенности прагматического стиля ($\varphi=1,649$ при $p \leq 0,05$). Однако при этом они значимо уступают группе САД в умеренном пренебрежении прагматическим стилем ($\varphi=1,884$ при $p \leq 0,05$) и сильном предпочтении аналитического стиля ($\varphi=1,787$ при $p \leq 0,05$). В остальном существенным различия между тремя выделенными группами не выявлено (рис. 5).

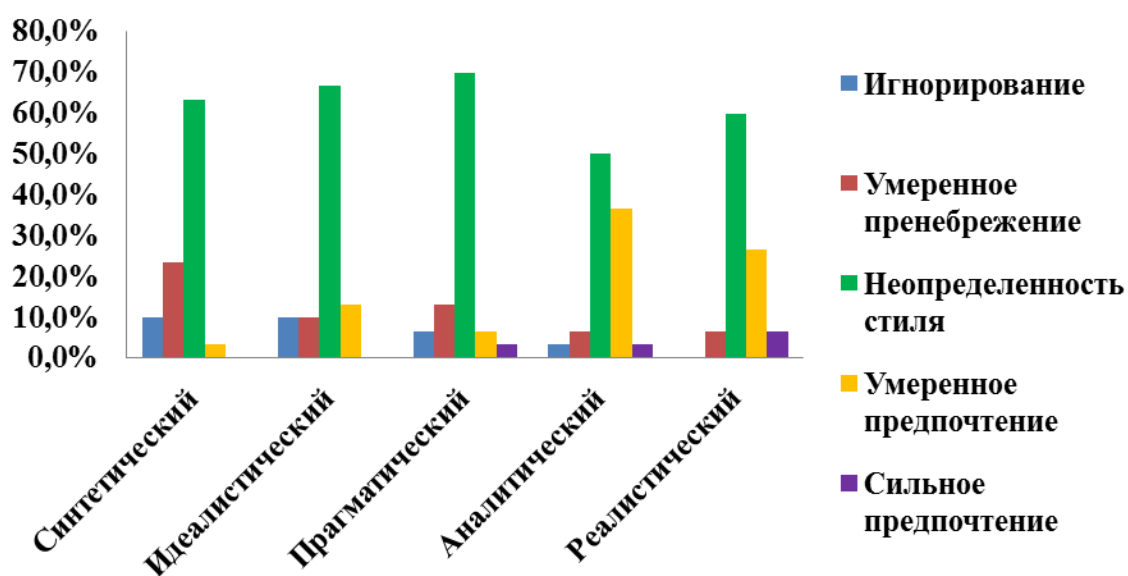

Рисунок 5 – Выраженность индивидуальных стилей мышления у студентов ОрГМУ с низким уровнем адаптации

Проведенный корреляционный анализ (рис. 6) позволил констатировать, как и в группе АД, отсутствие взаимосвязей между компонентами адаптации при наличии положительной взаимосвязи обоих компонентов с общим показателем адаптации ($r=0,928$ при $p \leq 0,001$ и $r=0,627$ при $p \leq 0,001$ соответственно указанным компонентам). Однако существенной особенностью группы ДЗА является обусловленность неуспешности адаптации, и особенно в отношении учебной деятельности, высоким уровнем тревожности в вузе, что подтверждается обратно пропорциональными мерами совместной изменчивости всех составляющих

адаптации с показателем эмоционального благополучия ($r=-0,453$ при $p\leq 0,01$; $r=-0,462$ при $p\leq 0,01$; $r=-0,538$ при $p\leq 0,01$ соответственно). Полагаем, полученные данные иллюстрируют широко представленную в научной литературе точку зрения на ведущую роль субъективной стороны адаптации и преимущественную оценку данного процесса с позиции субъективно переживаемого состояния равновесия (Е.К. Завьялова, 1998; Е.О. Лазебная, 2006; С.Т. Посохова, 2001; Н.В. Тарабрина, 2009; Р.М. Шамионов, 2011 и др.).

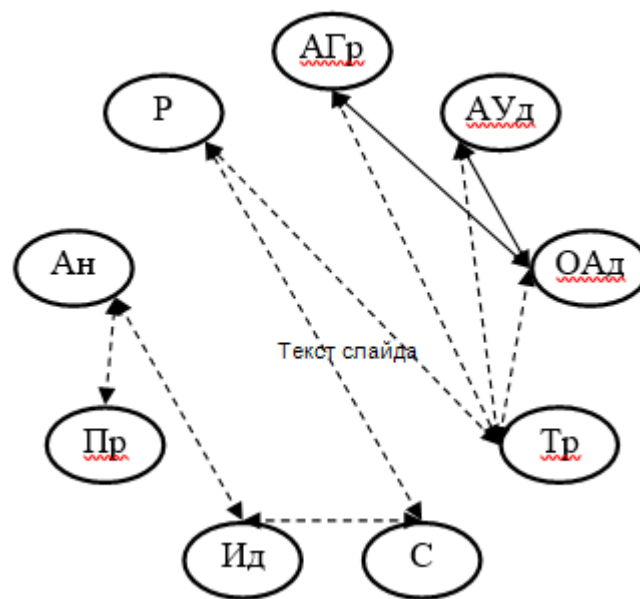

Рисунок 6 – Корреляционная плеяда взаимосвязи индивидуальных стилей мышления с адаптацией к ОрГМУ у студентов с низким уровнем адаптации

Примеч.1: ———- положительная взаимосвязь; - - - - - отрицательная взаимосвязь

Примеч.2: АГр – адаптация к группе; АУд – адаптация к учебной деятельности; ОАд – общий уровень адаптации; Тр – тревожность в процессе адаптации; С – синтетический стиль мышления; Ид – идеалистический стиль мышления; Пр – прагматический стиль мышления; Ан – аналитический стиль мышления; Р – реалистический стиль мышления

Взаимосвязь стилей мышления между собой предстает более «богатой» по сравнению с группой АД, но менее насыщенной на фоне группы САД. Отрицательные взаимосвязи отдельных стилей между собой раскрывают несовместимость различных способов познания окружающего мира у первокурсников с низким уровнем адаптации к ОрГМУ. Синтетический стиль, имеющий наибольшую выраженность умеренного пренебрежения (рис. 5), побуждает респондентов обращаться к способам реалистического ($r=-0,481$ при

$p \leq 0,01$) и идеалистического ($r = -0,423$ при $p \leq 0,05$) стилей мышления, искать ответы на возникающие вопросы в плоскости либо реальных фактов, либо ценностей и нравственных ориентаций. При этом идеалистический стиль, в большей степени игнорируемый и пренебрегаемый, выдвигает на позиции умеренного и сильного предпочтения аналитический стиль ($r = -0,385$ при $p \leq 0,05$) с характерной для него тенденцией всестороннего рассмотрения вопроса и склонностью воспринимать мир как логичное, упорядоченное и предсказуемое целое. Тратя время на поиск большого объема информации о ситуации и пытаясь найти универсальный, рационально обоснованный, метод решения проблемы, дезадаптированные студенты редко обращаются к своему личному опыту и непосредственным попыткам использовать те или иные обстоятельства в свою пользу (отрицательная взаимосвязь аналитического и прагматического стиля, $r = -0,507$ при $p \leq 0,01$). Полагаем, что именно данная комбинация стилей мышления и обуславливает столь выраженные трудности в процессе адаптации, так как «уводит» первокурсников группы ДЗА от реальных попыток выработать наиболее адекватные стратегии адаптации в область умозрительных аналитических рассуждений и стремления разложить возникшие проблемы в учебе и отношениях с сокурсниками «по полочкам».

Как и в группе адаптированных испытуемых, у дезадаптированных юношей и девушек прямой взаимосвязи индивидуальных стилей мышления с процессом адаптации не обнаружено. Интерпретация корреляционной плеяды позволяет предположить опосредованное тревожностью влияние реалистического стиля на компоненты адаптации и её общий показатель (отрицательная взаимосвязь тревожности в вузе с реалистическим стилем мышления, $r = -0,411$ при $p \leq 0,05$). Возможно, эмоциональный дискомфорт в вузе снижает конкретность и способность группы ДЗА исправлять и корректировать сложившуюся ситуацию дезадаптации. Концентрируясь на анализе наличных проблем, опрошенные, тем самым, теряют над ними контроль и еще больше усугубляют собственное неблагополучие.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. У студентов-первокурсников ОрГМУ отсутствует выраженное предпочтение какого-либо одного индивидуального стиля мышления. Полученные данные позволяют констатировать нарастающую в мышлении будущих врачей ориентацию на аналитический и реалистический стили, отражающие склонность субъекта познания к систематическому и всестороннему рассмотрению вопроса при установке на исправление и коррекцию ситуации в целях достижения необходимого результата.

2. Выявленная неопределенность идеалистического стиля не только раскрывает отсутствие у респондентов интереса к человеческим ценностям и целям, но и в определенной степени может рассматриваться как неблагоприятный фактор, препятствующий формированию этических и эмпатийных аспектов профессиональной деятельности будущего врача.

3. Игнорирование и пренебрежение в познавательной деятельности синтетического и прагматического стилей свидетельствует о недостаточной развитости у обучающихся ОрГМУ умений формулировать новое знание на основе различных подходов, видеть противоречия и пытаться разрешить их на основе интеграции разнообразных теорий, опираться на личный опыт, хорошо чувствовать конъюнктуру и гибко использовать собственное поведение.

4. Выдвинутое в начале исследования предположение о тесной взаимосвязи индивидуальных стилей мышления с процессом адаптации к медицинскому университету не нашло своего полного подтверждения. В группе с высоким уровнем адаптации прямая взаимосвязь отсутствует. У дезадаптированных студентов прямая связь также отсутствует, но имеется опосредованное влияние реалистического стиля за счет его отрицательной взаимосвязи с тревожностью в вузе. На наш взгляд, данный факт своеобразным образом раскрывает «единство аффекта и интеллекта» (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.) в аспекте негативного влияния переживаний на процесс познания и взаимодействия человека с окружающей средой. В группе среднеадаптированных первокурсников

зафиксирована положительная корреляция реалистического стиля с адаптацией к учебной деятельности и с общим показателем адаптации, с одной стороны, и обратно пропорциональная взаимосвязь реалистического и идеалистического стилей. Полагаем, именно в этой специфической комбинации переменных кроется причина адаптационных трудностей первокурсников данной группы. Стремясь во что бы то ни стало исправить сложившуюся ситуацию и преодолеть проблемы в учебе, юноши и девушки теряют из виду субъективные факторы, нравственные нюансы других субъектов среды медицинского вуза, не пытаются найти то общее и позитивное, что может помочь выстроить адекватные взаимоотношения с новым для них образовательным учреждением.

5. Наряду с указанными особенностями, хотелось бы выделить отсутствие во всех трех выделенных группах взаимосвязи аналитического и синтетического стилей мышления. Анализ и синтез – это не два изолированно существующих процесса мышления. Это тесным образом переплетающиеся функции, обеспечивающие максимально полное познание окружающего мира. Взаимосвязь анализа и синтеза – неотъемлемая часть полноценного акта мышления (С.Л. Рубинштейн). Однако не стоит оценивать данный факт исключительно с негативной стороны. По нашему мнению, это ставит перед профессорско-преподавательским составом вуза серьезные задачи по совершенствованию методик преподавания дисциплин в целях формирования и развития у будущих врачей аналитико-синтетической составляющей клинического мышления.

Проведенное исследование не претендует на исключительность и окончательность сформулированных выводов. Скорее, оно открывает перспективы дальнейшего исследования взаимосвязи индивидуальных стилей мышления с процессом адаптации к медицинскому вузу сквозь призму особенностей других познавательных процессов, типа высшей нервной деятельности, разнообразных типологических и индивидуально-психологических качеств студентов, а также используемых в медицинском вузе технологий обучения, воспитания и развития специалистов для системы здравоохранения нашей страны.

Список литературы:

1. Арзуманян Н.Г. и др. Уровень развитости абстрактного мышления у студентов медиков младшего года обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27206134_80078713.pdf (дата обращения: 15.02.2017).
2. Коржова Е.Ю. Развитие концепции человека как субъекта жизнедеятельности в психологии личности // Психология субъекта и психологии человеческого бытия: Монография / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – 371 с. – С. 193-211.
3. Михалко Н.Н. Психологические особенности личности студента // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – №1(2). – С. 229-233.
4. Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осмина Е.В. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах. – Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2016. – 252 с.
5. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
6. Черемская З.В., Богатырь Л.Я., Горбов Л.В. Типология мышления студентов медицинского вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №4. – С. 263-267.